

Светлана
Багрянцева

ПОРОЧНАЯ КРОВЬ

Светлана Багрянцева

Порочная кровь

<https://litres.ru/74355664>

SelfPub; 2026

Аннотация

С трёх лет Мирани знает лишь ненависть дяди и зависть кузины. Родные считают её убийцей собственных родителей. Теперь, когда к ней сватается вдовец с кучей детей, её жизнь окончательно катится в пропасть. Неожиданное предложение от незнакомца кажется единственным шансом на спасение. Это сделка: он защитит её, а она поможет ему. Но принесёт ли этот союз свободу, или Мирани шагнула в настоящий огонь? Что скрывает прошлое её семьи?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Светлана Багрянцева

Порочная кровь

Глава 1

— Тварь! — раздался громкий возглас, и в щёку со всего размаха ударила ладонь.

Мирани уронила поднос с посудой, которую несла на кухню. Несколько тарелок со звоном разбились, осколки посыпались на пол.

— За что? — Мирани потёрла пылающую щёку.

Сестра выбежала на улицу, едва поужинали, даже помогать по хозяйству не стала. Через пару минут она вернулась, и вот такое.

— Зачем ты тарелки бьёшь, несчастная? Может, пойдёшь и всю посуду в доме уничтожишь? — в столовую зашёл дядя.

— Она меня первая ударила, а я нечаянно выронила поднос, — начала оправдываться Мирани.

— Рия, зачем ты её ударила? — в комнату вернулась тётя Зури.

Мирани видела, что двоюродная сестра ничуть не испугалась. Напротив, она выглядела как сам демон мщения: глаза горят, губы стиснуты в тонкую линию, одна рука упирается в бок. Рия топнула ногой, и подол синего платья колыхнулся.

— Я рассчитывала, что Ами придёт ко мне свататься, и я, наконец, выйду замуж! Знаешь, что он мне только что сказал, мама?! Он не может даже смотреть на меня, потому что в его глазах только Мирани! Парень, которого я полюбила, позарился на эту тварь! — Рия ткнула пальцем в сторону Мирани.

— А я тебе говорил, Зури! Говорил, что она горевестница! Я предупреждал, чтобы ты бросила её в приюте, когда твой брат и его жена погибли. Вся семья отреклась от Мирани, потому что из-за неё погибли Эш и Аня! Но нет, Зури, ты решила притащить эту беду в наш дом! Теперь видишь, к чему это привело?! — дядя кричал так, что Мирани невольно зажала уши руками.

— Не надо всё сваливать на несчастную сироту, как другие! Да, брат ошибся, что привёл в невестки девушку из другой страны. В чём вина Мирани? В том, что она получила золотистые локоны своей матери? Девочке тогда было всего три года, она даже не помнит себя в это время. Полиция сказала, что ребёнок играл спичками, вот дом и загорелся. Правильно, им легко было свалить всё на кроху и не расследовать это дело.

Тётя говорила и активно жестикулировала. Она всегда была слишком эмоциональной. Рия унаследовала это от матери, а вот злобный характер достался ей от отца.

— Чего встала?! Иди принеси веник и совок! Убери здесь всё! Думаешь, я буду руки из-за тебя марать?! — рывкнула

сестра.

— Помолчи! Сколько раз тебе говорила не встречаться с парнем до помолвки! Посмотри на Мирани: скромная, хозяйственная. Она даже посмотреть в сторону мужчины стесняется, — снова вступилась тётя.

Мирани была рада, что хоть тётя поддерживает её. Остальные только и умели, что помыкать ею и заставлять работать, словно служанку.

— О да, мама, ты, как всегда, права. Мирани ни на кого из мужчин не смотрит, зато на неё все мужики пялятся. У нас же девушки все с тёмными волосами и чуть смуглой кожей, а эта светленькая. Ты бы видела, сколько мужчин облизывают её взглядом, и мои друзья не исключение, — подал голос двоюродный брат, который всё ещё сидел за столом и играл в телефоне.

Рави было двадцать пять лет, он окончил институт и уже работал. Друзья у него были ровесниками, некоторые даже успели жениться. Рия была на два года младше брата, и её собирались выдать замуж. Даже жених нашёлся, но теперь всё сорвалось.

Мирани так и стояла на месте, молча глотая слёзы. Ей было нечего сказать. Как можно оправдаться, если мужчины действительно смотрят в её сторону?

— Мама, требую, чтобы ты выгнала эту тварь из дома! — неожиданно крикнула сестра.

— Как я могу? Мирани двадцать лет, она заканчивает кол-

ледж. Через месяц приступит к работе. Ты прекрасно знаешь законы, дочка: пока девушка не замужем, она не имеет права жить вне дома родителей или опекунов. Её даже в отель одну не поселят.

— Так выдай её замуж, в чём проблема? — фыркнула сестра.

Мирани не выдержала и ринулась в уборную. Немного переведя дух, она вернулась и стала подметать осколки. Все разошлись кто куда, только брат остался играть в телефоне. Время от времени он поглядывал на неё и ехидно улыбался. От этого взгляда становилось мерзко, потому что он ещё и облизывался при этом.

Мирани прибралась и пошла на кухню. Моя остатки посуды, она думала о своей незавидной судьбе. Её родители погибли, когда ей было три года. Говорили, что папа привёл в дом девушку, с которой познакомился в институте: она приехала учиться по обмену студентами и забеременела от него.

Тётя рассказывала, что скандал тогда был знатный. В их стране девушки скромные и выходят замуж невинными. Да, бывают отдельные случаи, когда оступаются, но это большая редкость. Эш тогда настоял на свадьбе, говорил, что не может жить без Анны. Она согласилась остаться в этой стране и даже поменять веру ради любимого. Никто не принял этого, и глава семьи выгнал Анну из дома. Эш ушёл вместе с ней, и они поженились.

Дом, в котором им пришлось жить, был небольшим, но

уютным. Тётя рассказывала, что её брат был счастлив. Однако в один из дней случилось несчастье — дом сгорел. Маленькая Мирани сумела выбежать и как могла, звала на помощь. Она не помнила этого, но в полиции сказали, что ночью ребёнок играл с огнём, и в её руках были спички.

Мирани вытерла слёзы рукавом платья и вздохнула. Она всю жизнь корила себя и считала, что убила родителей. Дядя не давал об этом забывать, при каждом удобном случае напоминая, что она горевестница. И всё же, почему родители не спаслись? Неужели она их не звала? Как жаль, что память трёхлетнего ребёнка так коротка. Девушка ничего не помнила и знала всё только из рассказов тёти Зури, сестры отца.

Неожиданно в дверь позвонили. Мирани удивилась: кто мог прийти в гости поздним вечером? Она пошла открывать, не забыв накинуть на голову упавший на плечи платок.

На пороге стоял сосед с их улицы. Это был сорокапятилетний вдовец с лысой головой и большим носом. Он оближал свои пухлые губы при виде неё и только потом поздоровался:

— Доброго часа, господин Тар. Вы пришли к дяде?

— Да, к нему и к тебе тоже. Я пришёл просить твоей руки. Моим детям нужна мать, а мне жена.

— Нет... — невольно вырвалось у Мирани, и она отступила на шаг.

Глава 2

Мирани проводила гостя в гостиную и позвала дядю с тётей. Они не стали закрывать дверь, и девушка притулилась к стене неподалёку. Подслушивать было нехорошо, но другого выхода у неё просто не оставалось.

— Что привело тебя к нам, дорогой сосед? — спросил дядя, и Мирани показалось, что он при этом улыбается. — Сейчас велю подать чай.

— Не стоит, Давраншах, я ненадолго. Ехал мимо вашего дома и решил заглянуть. Хочу спросить, могу ли я официально прийти к вам свататься. Мне нравится ваша племянница. Она такая работающая — будет хорошей хозяйкой и заботливой матерью моим детям.

— Я подумаю над этим и дам ответ. Несомненно, нашей Мирани будет хорошо в твоём доме, но всё же не стоит спешить.

— Тогда жду твоего решения. Пойду, у меня ведь малыши оставлены на старшую дочь.

Мирани успела спрятаться за кадкой с раскидистым фикусом, стоявшим в коридоре. Дядя сам проводил гостя до двери и вернулся. Повезло — он даже не посмотрел в её сторону. Но едва за ним закрылась дверь, как из комнаты раздался возмущённый крик тётушки:

— Мирани будет хорошо в его доме?! Да ты, видно, из

ума выжил, Давраншах!

— Как ты со мной разговариваешь, женщина?! Имей в виду, я не потерплю подобного тона! — Мирани снова оказалась у двери и теперь аккуратно выглядывала из-за косяка.

— А что такого, мама? — раздался за её спиной пренебрежительный голос.

Мирани ощутила резкий толчок, не удержала равновесия и упала на красный ковёр, расшитый синими узорами. Рия встала рядом, даже не думая помочь ей, подняться. Дядина нога дёрнулась, и Мирани на мгновение показалось, что он сейчас её пнёт, но этого не произошло. На помощь подоспела тётя, ласково подхватила под руку.

— Ты прекрасно знаешь, Давраншах, что у Тора было две жены, и обоих он свёл в могилу! — продолжала Зури. — Ничего не доказано, но люди за глаза о многом говорят. Да, он богат, но у него же восемь детей! Первая супруга родила ему четверых и еле справлялась с хозяйством. Вторая и вообще жила как рабыня. Он ведь уволил служанку и заставил несчастную Ниру и за детворой следить, и по дому порхать, словно пчела!

— Мама, ты сама твердила, что наша Мирани — отличная хозяйка. Вот пусть и прислуживает Тору и его выводку. Когда она выйдет замуж, Ами перестанет на неё смотреть и женится на мне, — злобно вставила сестра.

— А ты только о парнях думать способна?! Разве я тебя так воспитывала? Ты не подумала о том, что Ами может

прийти сватать Мирани? — возразила Зури.

— Нет! Он сам мне признался, что пытается уговорить родителей, но они пока отказываются. Никто не захочет брать в дом девушку, которая в детстве погубила собственных родителей. Только господин Тор и пришёл. Вот и отдайте её ему! — сестра резко развернулась и горделивой походкой направилась прочь.

— Мирани выучилась на медсестру, скоро диплом получает. Её уже оставляют в больнице, где она проходила практику. И что теперь? Принять предложение Тора и перечеркнуть мечты девочки? — тётя сделала последнюю попытку защитить племянницу.

— Дядя, пожалуйста, не отдавайте меня за Тора! — взмолилась Мирани, молитвенно сложив ладони. — Я буду работать и отдавать вам всю зарплату до копейки. Ничего себе не оставлю, только не сватайте за него! Он же старше меня на двадцать пять лет! Он толстый и некрасивый!

— Смотрите-ка, этой несчастной сиротке принца на белом коне подавай! — дядя опустил ладонь ей на макушку и добавил ледяным, нетерпящим возражений тоном: — Выйдет замуж за того, за кого я скажу! Вы забыли, что мужчина здесь я, а не ваши юбки?!

Когда дядя вышел, тётя сразу прижала её к себе. Мирани понимала, что Зури бессильна против воли мужа. В их стране женщины со временем добились многого: почти все работали, некоторые даже занимали высокие посты в правитель-

стве. Но в укладе семьи главным всё равно оставался мужчина. Древние традиции никуда не исчезли, да и в законах сохранялись строгости. Например, девушка не могла покинуть страну без сопровождения, исключение делалось лишь для поездок на лечение, учёбу или при наличии двойного гражданства.

У Мирани имелась родня за границей, но бабушка давно умерла, а остальные родственники и думать забыли о её существовании. Бежать было совершенно некуда, ей даже не продали бы билет.

Тётя села на диван и увлекла её за собой. Мирани уткнулась ей в плечо, горячие слёзы ручьями потекли по щекам.

— Что теперь будет? — всхлипнула девушка.

— Я постараюсь вразумить Давраншаха. Мир изменился, сейчас всё иначе. Интернет, мобильные телефоны... У нас даже больницы перестали делить на женские и мужские ради экономии бюджета. Только мой муж всё ещё застрял в середине прошлого века, — со вздохом покачала головой тётя.

— Но ведь некоторые законы до сих пор действуют. Я могу поехать в гости и жить в доме близких, но в гостиницу меня одну никто не поселит и квартиру не сдаст. А чтобы выйти замуж, необходимо разрешение родителей.

— На самом деле о разрешении спрашивают чисто формально. Пять лет назад издали закон: после двадцати лет девушка и парень могут самостоятельно прийти в ЗАГС и заключить брак. Это наши люди никак не привыкнули и не хо-

тят расставаться со старыми устоями. В глухих деревнях за побег из дома до сих пор карают жестоко, если поймают, могут и убить. В таком крупном городе, как наш, многие играют свадьбы по любви. Скажи мне честно, ты любишь Ами?

— Нет, тётя, ты же знаешь: я вообще на парней не смотрю. Дядя мне голову открутит, если из-за меня разразится скандал.

Тётя ласково погладила её по волосам:

— Иди спи, милая. Завтра твой дядя остынет, и я снова поговорю с ним.

Мирани поднялась и поплелась к себе. Её каморка располагалась прямо возле кухни. Дом был просторным, в два этажа, но дядя не пожелал выделить племяннице полноценную спальню. Впрочем, девушка не роптала: она росла не в приюте, и одно это уже казалось благом.

Сон не шёл. Мирани решила выйти во двор, она надеялась, что свежий ночной воздух поможет унять тревожные мысли. Улицу уже окутала тьма, а бархатное небо украсили россыпи звёзд и яркий диск луны. Девушка залюбовалась этим и тихо помолилась, прося судьбу оградить её от гадкого Тора.

Слухи о том, что две его прежние жены жили в доме на правах рабынь, были правдой. Люди в округе осуждали это, но никто не вмешивался: чужая семья — тёмный лес. За бедняжек не вступились даже родители, ведь выданная замуж дочь принадлежала мужу и его семье. Не все жили так, од-

нако многие не желали мириться с веяниями нового времени. Тётя была права, «убийства чести» всё ещё случались. Если Мирани решится на побег, дядя пристрелит её без колебаний.

Девушка пошла вдоль стены дома и вдруг услышала негромкий голос. За углом стоял двоюродный брат, по всей видимости, он с кем-то горячо спорил по телефону:

— Я достану деньги, не дави на меня! Что?! Ты хочешь её вместо долга? Как ты себе это представляешь?! Она не шлюха! Арун, ты не можешь так поступить... Ладно, я подумаю. Чёрт возьми, Арун, я же сказал, что подумаю! Всё, мне пора в дом.

Мирани метнулась назад, сердце замирало от страха, а в ушах стоял шум. В какую опасную авантюру вляпался Рави? И о какой девушке шла речь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.